

Антони Маркунас

К юбилею 2000-летия христианства

Studia Rossica Posnaniensia 29, 5-7

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

К ЮБИЛЕЮ 2000-ЛЕТИЯ ХРИСТИАНСТВА FOR THE SECOND MILLENNIUM JUBILEE OF CHRISTIANITY

АНТОНИ МАРКУНАС

ABSTRACT. At the beginning of the third century the author contemplates the huge influence of the Christian religion on the progression of civilization on Earth. He pays attention to the fact that Orthodox Church contributed to the development of the spiritual values of many generations of Russians, which is reflected in the language, literature and culture.

Antoni Markunas, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

В начале было Слово и Слово было у Бога,
и Слово было Бог. Все чрез Него начало быть
и без Него ничто не начало быть, что начало
быть.

Евангелие от Иоанна

На рубеже веков и в преддверии третьего тысячелетия эти слова, черпнутые из Святого Благовествования от Иоанна, мне хотелось бы с запозданием преподнести любителям, ценителям и знатокам русской изящной словесности, собравшимся 14 сентября 1999 г. в Познани на VIII Международной конференции „Европейская русистика и современность”, на этот раз посвященной приближающейся славной дате двухтысячелетия религии, данной человечеству Иисусом Христом.

Никто не располагает монополией на истину в последней инстанции, а по-сему независимо от того, являемся ли мы приверженцами идеи Чарльза Дарвина, то есть его учения об эволюционном возникновении жизни на Земле, или же сторонниками креационистской теории, которая объясняет происхождение всего сущего актом творения, эти слова из начала Евангелия для нас – словесников – звучат особенно внушительно. В современном понимании магическая сила слова заключается в его способности вызывать ассоциации, представления и образы. Оно является представлением вещей, явлений, действий, воспринимаемых пятью чувствами. Но, как известно, слово – переходная форма к мысли, экспонирующая понятие, за коим следует суждение, умозаключение, мышление. Вот почему евангельские слова позволительно

можно копировать, дублировать же интеллект, волю, мышление (словом – душой) невозможно.

Многие величайшие светочи человеческого ума обращались к основополагающим источникам, какими являются Ветхий и Новый Завет. Приведу хотя бы следующие высказывания: „Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие”³.

А так о Библии отзывается Ф.М. Достоевский: „Что за книга это Святое Писание, какое чудо и какая сила, данная в Нем человеку! И сколько тайн, разрешенных и откровенных! Люблю книгу сию! Гибель народу без Слова Божия, ибо жаждет душа его слова и всякого прекрасного восприятия”⁴.

Существует убеждение, что ничего лучшего, чем Библия и особенно Новый Завет, а в частности Нагорная проповедь Иисуса Христа, не будет и не может быть создано, поскольку это вечное, вневременное послание Всевышнего людям. Евангельская картина мира переполнена страстями, любовью и низменными чувствами, преданностью и предательством, участием и равнодушием, жертвенностью и эгоизмом, которые заставляют задумываться над законами мироздания, брэнностью человеческого бытия и смыслом жизни. Они помогают человечеству находить ориентиры и идеалы на пути к совершенствованию и добру, пониманию человеческой жизни как абсолютной ценности.

Как уже было сказано, приближающийся двухтысячелетний юбилей христианства способствует анализу того многогранного влияния, которое это учение оказало на историю цивилизации на Земле.

События, вошедшие в анналы истории Руси незадолго до возникновения государственности – принятие христианства, т. е. крещение в Киеве и Новгороде, а затем постепенно и остальных восточнославянских племен, имели колоссальное значение для дальнейшего прогресса на пути приобщения от варварства к европейской цивилизации. Мы знаем, что с принятием христианства на Руси возникает особая, близкая Византии и Болгарии культура с усвоением письменности и введением монументального церковного зодчества, с появлением канонических книг и догматов. Письменность была овеяна ореолом чуда. Сначала это были библейские церковнослужебные тексты, которые

³ А. С. Пушкин, *Об обязанностях человека. Сочинение Сильвео Пеллико*. В: его же, *Полное собрание сочинений в десяти томах*, т. 7, Москва 1964, с. 470.

⁴ Ф.М. Достоевский, *Братья Карамазовы*. В: его же, *Полное собрание сочинений в тридцати томах*, т. 14, Москва 1976, с. 288.

составляли абсолютное большинство. Позже появляются тексты церковного и гражданского законодательства, переводные апокрифы и др. Книга у древнерусов стала символом христианства, просвещения и культурного процветания, причем книги на старославянском языке, понятном им, имели значительное преимущество по сравнению с католическими, где господствовала латынь, чуждая простым мирянам.

Объем церковнославянского наследия в русском литературном языке и самой литературе огромен. Находясь на пороге грядущего века и тысячелетия, мы обращаем взоры в далекое прошлое, чтобы лучше строить настоящее и намечать будущее. Это далекое прошлое находило и находит отражение в русской литературе в виде библейских тем и мотивов, которые искони инспирировали сонм русскоязычных мастеров пера в прозе, поэзии и драме.

Само собой разумеется, что в диахронии русского языка происходили заметные преобразования под влиянием православия. Вначале это влияние было доминирующим, со временем оно уменьшилось, а после большевистского переворота 1917 г. исчезло совсем. Ныне в связи с возрождением духовности в России замечается некоторый возврат воздействия православных элементов на современный литературный русский язык.

В обучении русскому языку русистов эти факты также не могут не учитываться. Среди целей обучения иностранным языкам, предлагаемых Советом Европы, наряду с т. наз. билингвальным обучением, гуманизацией дидактического процесса, его положительной эмоциональной окраской выдвигается задача интеркультурного подхода к изучению языков. Это в унисон звучит с нашим постулатом, чтобы студенты русистики смогли постичь основные единицы христианской (православной) культуры, ибо христианское учение наложило неизгладимый отпечаток на все проявления духовного существования рода людского.

Накануне второго миллениума познаньская русистика организовала международный форум, посвященный отражению христианства в русском языке, литературе и культуре. Избранные материалы выступлений участников конференции вошли в настоящий сборник.